

Jahrhunderts) bis zum heutigen Tage vieles schon aufgeklärt wurde, wie wir eben aus diesem Aufsatz erfahren konnten.

Основы караимской религии

Представители современного религиоведения относят зарождение идеологии караимской религии к первым столетиям н. э. или, иначе говоря, к эпохе раннего христианства. Заметные сходства существующих в это время религиозных течений (как, например, садукеев или ессеев) с некоторыми основами караимского вероисповедания, были известны сравнительно давно¹.

Относительно первых, т.е. садукеев, следует уточнить, что помимо сходства отмечались также различия, как, например, признание караимами веры в воскресение мёртвых или существование ангелов. Параллели с ессеями стали более отчётливыми в особенности после находок во второй половине 40-х годов нашего столетия рукописей на берегах Мёртвого моря. Открытие этих рукописей способствовало пробуждению интереса у некоторых исследователей к проблемам соотношения верования ессеев и караимов².

Основные принципы мировоззрения и религиозных догматов ессеев во многом сходятся с такими же в караимизме, особенно в начале его зарождения. Здесь уместно указать на аскетический, строгий образ жизни, присущий членам религиозной общины ессеев, и подобные черты — проживание на грани аскетизма за счёт личного труда. Эти приметы весьма характерные для первых приверженцев караимского вероисповедания. Нельзя не сказать и о некоторых других сходствах. Итак верующие должны два раза в день посещать храм; праздник пятидесятницы, или троицы, всегда празднуется в воскресенье; во время богослужения снимается обувь (у караимов преимущественно священниками), а также совершаются многократные коленопреклонения. В литургии гимны начинаются неоднократно со слов „Приношу благодарность”; захоронения совершаются лицом к югу.

Религиозная идеология ессеев и некоторых других течений в ходе следующих нескольких столетий притеснялась и на некоторое время прекратилась. Этим и объясняется прежде всего укрытие рукописных свитков с текстами, составленными ессеями, в пещерах, где они были лишь

¹ Об этом ср. Т. С. Леви. Очерк возникновения караимизма. Севастополь 1913.

² К примеру можно указать на труд: N. Wieder. The Judean Scrolls and Karaism. London 1962.

случайно найдены. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что основные признаки религиозных догматов ессеев не исчезли бесследно, а в некоторой степени влились в русло караимской религии, оформившейся окончательно в 8 веке н. э. на территории Месопотамии.

Непосредственными идейными предшественниками караимизма, как вероисповедания, считаются религиозные течения исавитов, основателем которых был Абу Иса (первая половина 8 в.), живший в городе Исфахан в Персии, а также юдганитов, принявших свое наименование от Юдгана (ученика Абу Исы), жившего в городе Хамадан. Перечисленные религиозные направления характеризовались тем, что они не признавали устных дополнений к Библии. Не признавались ими и различные толкования раввинов, объединивших свои комментарии в виде книги, названной Талмудом. Книга эта со временем ставилась раввинами иногда выше Библии. Такого рода стремления талмудистов стали вызывать всё большее сопротивление со стороны противников, действовавших до тех пор порознь. В 8 веке противники талмудизма нашли своего защитника в лице предводителя антита́лмудических направлений, каким оказался Анан бен Давид, уроженец Басры, города на юге Ирака.

Как известно, с середины 8 в. Ирак и в особенности его столица Багдад стали центром владений арабского государства и воцарившейся там новой династии аббасидских халифов. Анан жил во время правления халифа Абу Джафар аль-Мансура, происходившего из этой же династии аббасидов. На основании преданий о личной жизни Анана можно узнать, что вследствие неблагоприятных обстоятельств он был брошен в темницу, но после оправдания перед халифом вышел на волю. Этот эпизод в жизни Анана существенно повлиял на его религиозные взгляды. Жизнь и деятельность Анана проходила в мусульманской среде и разные течения в исламе не были для него чужды. Во время пребывания в заключении он встретился с Абу Ханифой (700-767), основателем одной из четырёх главных канонических школ ислама. Наставления Абу Ханифы были приняты Ананом с большим интересом и не остались без последствий. Вообще, как предшествующие, так и в особенности современные ему толкования и направления оказали определённое влияние на религиозные убеждения Анана. Факт этот подтверждается исследователями, занимающимися этим вопросом в наше время³. Таким образом, вполне справедливо считать Анана реформатором и организатором всего антита́лмудического движения, что в конечном итоге выразилось в виде самобытной караимской религии.

³ Ср. исследования С. Шишмана и главным образом его обобщающий труд: S. Szysman. *Le Karaïsme. Ses doctrines et son histoire*. Lausanne 1980.

Основной догмой Анана и его приверженцев была неизменность законов, записанных в Ветхом Завете, не нуждающихся в каких-либо дополнениях. В связи с этим проявилась необходимость постоянного и углубленного изучения Библии, что и отразилось в самом слове „караим”. Корень этого слова происходит от древнееврейского и арабского глагола *кара'* что означает „читать” (Священное Писание); подобно как *аль-кур'ан* (коран) значит „чтение”. Строгое соблюдение библейских приказаний ведёт свое начало от изречения: „Не прибавьте к слову, что повелеваю вам ныне, и не убавьте из него”⁴. Анан выступил как основатель законов караимской религии, а его наставления собраны в составленной им книге „Свод узаконений”. Принцип самостоятельного изучения Священного Писания без прибегания к безропотному повиновению другим лицам следует из высказываний Анана: „Ищите тщательно в Библии и не полагайтесь на мое мнение”. Возможность свободной критики и полноправность разума заимствованы у философского направления мусульманских мутазилитов. Это понятно, если учесть, что караимизм развивался на территории, где господствовал ислам.

Приверженность одному только писанному закону тесно связана с вопросом, каким является традиция, существующая вне закона. По выработанным в ходе дальнейшего развития нормам и при столкновении с ежедневной практикой сложилось мнение, что традиция возможна лишь в случае, если она не противоречит Священному Писанию.

Библией считается у караимов Ветхий Завет, т.е. Пятикнижие, а также пророческие книги и священные письма (хагиографы). Самой главной частью является декалог, иначе десять заповедей. Это основное этическое правило последователей караимского вероисповедания. Итак, важными нравственными обязанностями приверженцев караимизма считаются соблюдение строгого указания десяти заповедей, в том числе честность, смиренность, незлобивость. Рядом с декалогом существуют выработанные в позднем средневековье так называемые „Десять догматов верования”. Так как предписания эти в меньшей степени известны, представляется уместным привести их содержание:

- 1) Все видимые и невидимые миры сотворены единым словом предвечного Творца.
- 2) Он не имеет ни начала, ни конца.
- 3) Он всегда един и не имеет подобного себе.
- 4) Всё существующее создано волей Бога.

⁴ Русский перевод см.: И. О. Синани. История возникновения и развития караимизма, ч. II. С.-Петербург 1889, стр. 189.

- 5) Он ниспослал через Моисея десять заповедей и Его велением написано Пятикнижие.
- 6) Господь удостоил откровением и других пророков.
- 7) Изучение закона обязательно для верующего.
- 8) Верующий обязан верить в воскресение мёртвых.
- 9) Он обязан верить, что Господь воздаст каждому по его заслугам в день суда.
- 10) Настанет царствие небесное, явится Мессия.

Еще при жизни Анана был основан в Иерусалиме первый караимский храм, по-караимски *кенаса* (от араб. *каниса* — „немусульманский собор“). Святилище это находилось ниже уровня земли, что объясняется обычно двумя причинами: первая, это вынужденность скрыться перед преследованиями, другая — недопустимость строения немусульманских храмов выше здания мечети. Таким образом, центр караимизма передвинулся из Багдада в Иерусалим и в скором времени начал распространяться как на запад, так и на восток. В последующие века в западном направлении караимские миссионеры достигли через Египет страны Северной Африки, а на востоке последователи караимизма появились, благодаря миссионерской деятельности, в Иране, Византии, в Крыму и в южно-русских областях.

В ходе исторического развития некоторые принципы караимской религии были основаны на базе религиозных течений, зародившихся в других религиях, а среди них прежде всего в исламе. Выше упоминалось о влиянии Абу Ханифы и созданной им школы. При этом необходимо также указать на перенятый от них принцип применения аналогии, что связано с традицией и имеет свое название *кияс*. Более глубокие следы оставило в караимизме упомянутое бегло направление мутазилитов. Это относится к вере в определяющую свободную волю человека, о чем в учениях караимских богословов сказано: „Бог наградил человека всеобъемлющим умом-разумом, отличающим хорошее от дурного и истину от лжи. За все свои поступки он и обязан дать ответ перед судом Всевышнего. На то и дан человеку разум, чтобы управлять своими страстями“. Другим важным принципом, связанным с характерной чертой караимской религии, имеющей свои корни в течении мутазилитов, является уклонение от антропоморфических выражений и замена их символическими понятиями. Стремление это сохранилось до настоящего времени и проявляется в переводах библейских текстов на национальный язык, где конкретные понятия заменяются отвлеченными⁵.

⁵ Подробнее об этом см.: A. Zajaczkowski. Unikanie wyrażeń antropomorficznych w przekładach karaimskich. „Myśl Karaimska” 1929, II/2, стр. 9–24.

Со временем караимизм приобретал всё большее количество сторонников, среди которых стали появляться теоретики-богословы. По происхождению это были первоначально уроженцы разных стран средневекового Ближнего Востока, в которых распространилась караимская религия.

Вскоре после выступления Анана и в особенности после сочинения им труда „Свод узаконений“, одним из виднейших вероучителей оказался Вениамин Нахавенди, живший в 9 в. в Иране. На его учение в известной мере оказали влияние взгляды греческого философа Филона Александрийского. Это отразилось прежде всего в символической интерпретации предписаний, запечатлённых в Библии. Согласно Нахавенди, принцип о свободе толкования законов вероучения отражается в критическом отношении к мнению предшественников.

Современником Нахавенди был скончавшийся в середине 9 века Даниил аль-Кумиси, тоже уроженец Ирана. Условия жизни требовали упорядочения правовых норм в решении различных семейных вопросов. В области гражданских прав, особенно семейной юриспруденции, много сохранилось в сочинении Даниила аль-Кумиси. В законе о браке он считал положение женщины равноправным, вплоть до возможности расторжения брака по жалобе жены. Характерной чертой является запрет жениться на родной сестре жены после ее смерти. По словам аль-Кумиси: „Родная сестра как при жизни, так и после смерти всегда будет запрещена. Все родные женщины всегда будут запрещены одному и тому же мужчине“. Дальше сказано следующее: „Если умер брат, вдова его не может быть женой другого брата“.

Одним из самых важных авторов законодательных сочинений средневековья считается Абу Юсуф Якуб аль-Киркисани, живший в первой половине 10 в. в Египте. Основной его труд „Китаб аль-Анвар ва аль-Маракиб“ („Книга светил и наблюдательных башней“) — это книга на арабском языке с аллегорическим заглавием, в которой изложены законы караимского права⁶. В другом своем сочинении под заглавием „Усуль ад-дин“ („Основания веры“) Киркисани указывает на необходимость введения очень суровых законов вплоть до смертной казни.

После сооружения храма появляется вопрос о времени, а потом о порядке богослужения. Как явствует из высказываний богословов, самое главное — это благословение и усердие в молитве, а не её долгота и количество высказанных слов. Установлено, что служба ведется в храме ежедневно два раза, утром и вечером. Молящиеся обращены во время

⁶ Печатное издание см.: L. Nemoj, Kitab al-Anwar... by Al-Qirqisani. New York 1939–1943.

богослужения лицом к югу. Обычай этот, соблюдаемый постоянно, установлен по-видимому как подражание пророку Даниилу, который во время молитвы обращался к югу. Иногда это объясняется также тем, что лица молящихся должны быть обращены к югу, в сторону Иерусалима.

Самой торжественной частью богослужения является прочитывание отрывков священного Писания. Характерен также фрагмент молитвы выговариваемой шёпотом, возникший на основе молитвы Анны, матери пророка Самуила, когда она молилась, не выговаривая громко слов (Первая книга Самуила I,13). Основная часть богослужения у караимов сводится к отдельным отрывкам из Псалтыря и некоторым гимнам созданным богословами. В целом служба должна состоять из следующих фрагментов: 1) похвального, 2) благодарного, 3) покаянного, 4) умоляющего. Караимская литургия, в том числе и порядок молитв, были окончательно установлены в конце 13 в. Автором упорядочения литургии был Аарон называемый „Старшим”, который часть своей жизни провел в Византийской Империи. Следует отметить, что долгое время он проживал в местности Солхат в Крыму. Составленное им содержание и порядок молитв были приняты всеми последователями караимизма.

Так как основой караимской религии является Ветхий Завет, язык этой священной книги должен быть однозначным и не вызывать сомнений. Как известно, семитские языки, в их числе и древнебиблейский, основаны в письменном виде на системе согласных. Для тщательного изучения языка Библии понадобилось со временем введение знаков для гласных. В этой области ведущую роль в начале 10 века сыграли караимские авторы, среди которых более известными оказались члены семьи Бен Ашер из Тибериады. Именно они способствовали разработке системы знаков для гласных к древнебиблейскому консонантизму⁷. Вообще, в связи с потребностью изучения языка Библии в рядах приверженцев караимизма появились видные составители трудов, посвященных библейской лексикографии и лексикологии.

Значительный вклад в пояснение смысла слов Библии внёс Ефет бен Али. Этот богослов жил в 10 столетии, родился на юге Ирака в Басре. Его научная деятельность состоит в исследовании корней слов и интерпретация их значений. Ефет бен Али перевел также Библию на арабский язык. Спустя два столетия, в 12 веке, видный караимский автор теологической энциклопедии Юфуда Хадаси, стал заниматься в своих трудах, между прочим, толкованием этимологии отдельных библейских слов. Лексикографом и автором энциклопедического словаря по Библии был живший

⁷ Подробнее об этом см.: S. Szyszman. La famille des massorètes karaïtes Ben Asher et le Codex Alepensis. „Revue Biblique” 1966, 73/531 – 551.

в 10 в. Абу Сулейман Давуд аль-Фаси. Из его *нисбы* (фамилия по месту рождения) видно, что он был уроженцем местности Фес в Марокко, откуда явствует, что уже в те времена караимская религия имела своих видных последователей в странах Магриба. Аль-Фаси, кроме того, занимался сравнительной грамматикой арабского и древнееврейского языков.

Другие отрасли знаний, связанные с толкованием библейских текстов, такие, как философия и право, не были чужды караимским писателям средневековья. При этом следует отметить, что творчество караимских авторов оказало значительное влияние на развитие философии, прочного элемента древнебиблейских вопросов. Достижения караимских философов подчеркиваются европейскими учеными, занимающимися этой проблематикой⁸. Одним из ранних составителей философских трудов богословского содержания был Юсуф аль-Басир, живший в 11 в. в Иране и Ираке. Его творчество оставалось под сильным влиянием упомянутого выше философского направления мутазилитов. Более самостоятельным в своих взглядах был богослов и философ Аарон бен Илья из Никомерии (ныне город Изник в Турции), жизнь которого протекала на грани 13 и 14 веков. Он переселился в Константинополь, где и писал свои труды по богословию („Корона Священного Писания”) и философии („Дерево жизни”). Почти все его библейские комментарии и сочинения по философии были напечатаны в середине 19 в. по издательской инициативе священника херсонской общины Юфуды Саускана⁹.

Последствием изысканий богословского характера являются сочинения в области религиозного права. Подобно тому как философия, также и юридические правила образовались в результате изучения Библии. Поэтому вполне естественно, что некоторые авторы, занимающиеся анализом текста Священного Писания, известны также как авторы трактатов по юриспруденции. Кроме известного уже нам Даниила аль-Кумиси, нормами религиозного права и их толкованием занимался в своих трудах живший во второй половине 11 столетия Абу аль-Фарадж Фуркан ибн Асад, уроженец Палестины. В обширном сочинении „Праведная книга” на основании извлечений из Библии он изложил свои мысли относительно характера брачного союза и определил взгляды по вопросам кровосмешения, обязательное до сих пор.

После ибн Асада толкованием религиозных предписаний и юридическими нормами занимался Илья Башиячи. Он родился в Адрианополе (современный город Эдирне) в 15 столетии, в известной караимской семье

⁸ Ср. A. Mieli. La science arabe et son rôle dans l'évolution scientifique mondiale. Leiden 1938.

⁹ См.: S. Poznański. Karäisch-Tatarische Literatur. „Keleti Szemle” Budapest 1912, XIII/37–47.

на территории Тракии. Переселившись в Константинополь создал много сочинений, среди которых самой главной считается книга „Плащ Ильи”. Названное сочинение было начато в 1484 г., но осталось не окончанным. Оно воспринимается как кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных постановлений, имеющих силу закона. Многие годы эта книга пользовалась успехом среди караимов в разных странах. Первый раз она была напечатана в 1530 г. в Константинополе и потом печталась дважды: в 1834 г. в Евпатории и в 1870 г. в Одессе. Уместно добавить, что с мнением Башиячи считались все караимские общины Крыма и Литвы, с которыми он вёл оживленную переписку.

Необходимо подчеркнуть, что значительный вклад в распространение идеологии своей веры в разных странах внесли караимские миссионеры. Самый бурный период развития миссионерской деятельности это 9 и 10 столетия. Очень важным для дальнейшего развития караимизма оказалось достижение территории южно-русских областей и Крымского полуострова. Здесь в те времена господствующим был Хазарский каганат во главе с владыкой, именуемым каганом. Религиозная обстановка в каганате характеризовалась большой веротерпимостью, так что явление это часто определяется в науке как „рах chazarica” („хазарское примирение”). В каганате жили вместе последователи разных религиозных направлений. Стоит подчеркнуть, что их представители не пытались оказать превосходства одних над другими. Таким образом, часть населения была привержена шаманизму и анимистическим верованиям, присущим тюркам, другие были последователями христианства несторианского толка, а часть исповедовала ислам. Известен факт принятия религии Ветхого Завета каганом по имени Булан вместе с его приближенными. Религию эту распространили в Хазарии в 9 в. ветхозаветные миссионеры во главе с их предводителем Исааком Сангари. Имена хазарских повелителей в большинстве случаев библейского происхождения. Принято считать, что немаловажную роль в каганате сыграла этническая прослойка тюркского происхождения. Существование Хазарского каганата в военно-политическом смысле прекратилось во второй половине 10 века вследствие поражения нанесенного войсками киевского князя Святослава. Не смотря на это, основное население оставалось на местах и продолжало исповедывать принятую религию. Главным образом это относится к территории Крымского полуострова. Принятие религии, основанной на книгах Ветхого Завета определяется некоторыми исследователями как „иудаизация Хазарии”¹⁰. Следует подчеркнуть, что прибывшие в Хазар-

¹⁰ Обобщающий труд в последнее время см.: P. Golden. *Khazar Studies. A Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars.* Budapest 1980.

ский каганат были караимскими миссионерами, а следовательно и обращённые в их веру должны таковыми же считаться. Одним из доказательств караимского характера миссионеров может быть могила Исаака Сангари, найденная на старинном караимском кладбище в местности Кырк Ер (ныне Чуфут-Кале) в Крыму. Нельзя не упомянуть и о культурном факторе, приводимом учёными, указывающими на преемственность хазарской культуры в среде европейских караимов¹¹.

После успехов в Хазарском каганате деятельность миссионеров караимской религии становится всё менее оживлённой. Снисканию новых приверженцев в более широком масштабе помешали в известной степени неблагоприятные условия, связанные с нашествием монголов в первой половине 13 века.

Позднее средневековье знаменуется тем, что постепенно религиозные центры караимизма концентрируются в странах Восточной Европы. На первых порах это был Крым, а потом (с 14 в.) образуются общины в пределах Литвы и Польши. Как в Крыму, так и в польско-литовском государстве к общим правилам религиозных обрядов присовокупляются местные традиции, свойственные данной территории.

Общие нормы заключаются в соблюдении установленных Библией праздников. Первый праздник в первом месяце года — это пасха (у литовско-польских караимов — *хыджы тымбылларнын*). С воскресенья в пасхальные дни начинается счёт 50 дней до праздника пятидесятиницы, или троицы, (по-караимски *хыджы афталарнын*). Половина счёта от пасхи до пятидесятиницы отмечается особо и носит название „ярты сан”. Праздник пятидесятиницы бывает всегда только в воскресенье. Третьим праздником среди соблюдаемых в течение года являются торжественные осенние дни урожая, по-караимски *хыджы алачыхларнын*. Это также период, когда в первую субботу после праздника завершается чтение отрывков Пятикнижия, предназначенных на каждую неделю. Отрывки эти читаются в переводе с древнебиблейского на тюркский язык караимов¹². Особым праздником является День всепрощения. Это знаменательный день, в котором во время богослужения верующие совместно умоляют Всевышнего об отпущении грехов и недостойных поступков. В этот день запрещено принятие всякой еды и напитков. Накануне этого дня укоренился обычай взаимного извинения и прощения. День этот называется по-караимски *бошатлык кюню*.

¹¹ Ср. A. Zajęczkowski. *Khazarian Culture and its Inheritors.* „Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.” 1961, XII/1–3.

¹² Общие сведения о тюркском языке караимов см.: Н. А. Баскаков, *Караимский язык.* Введение в изучение тюркских языков. Москва 1969, стр. 275–278.

на территории Тракии. Переселившись в Константинополь создал много сочинений, среди которых самой главной считается книга „Плащ Ильи”. Названное сочинение было начато в 1484 г., но осталось не окончанным. Оно воспринимается как кодекс религиозных, богослужебных, гражданских и уголовных постановлений, имеющих силу закона. Многие годы эта книга пользовалась успехом среди караимов в разных странах. Первый раз она была напечатана в 1530 г. в Константинополе и потом печталась дважды: в 1834 г. в Евпатории и в 1870 г. в Одессе. Уместно добавить, что с мнением Башиячи считались все караимские общины Крыма и Литвы, с которыми он вёл оживленную переписку.

Необходимо подчеркнуть, что значительный вклад в распространение идеологии своей веры в разных странах внесли караимские миссионеры. Самый бурный период развития миссионерской деятельности это 9 и 10 столетия. Очень важным для дальнейшего развития караимизма оказалось достижение территории южно-русских областей и Крымского полуострова. Здесь в те времена господствующим был Хазарский каганат во главе с владыкой, именуемым каганом. Религиозная обстановка в каганате характеризовалась большой веротерпимостью, так что явление это часто определяется в науке как „рах chazagica” („хазарское примирение”). В каганате жили вместе последователи разных религиозных направлений. Стоит подчеркнуть, что их представители не пытались оказать превосходства одних над другими. Таким образом, часть населения была привержена шаманизму и анимистическим верованиям, присущим тюркам, другие были последователями христианства несторианского толка, а часть исповедовала ислам. Известен факт принятия религии Ветхого Завета каганом по имени Булан вместе с его приближенными. Религию эту распространили в Хазарии в 9 в. ветхозаветные миссионеры во главе с их предводителем Исааком Сангари. Имена хазарских повелителей в большинстве случаев библейского происхождения. Принято считать, что немаловажную роль в каганате сыграла этническая прослойка тюркского происхождения. Существование Хазарского каганата в военно-политическом смысле прекратилось во второй половине 10 века вследствие поражения нанесенного войсками киевского князя Святослава. Не смотря на это, основное население оставалось на местах и продолжало исповедывать принятую религию. Главным образом это относится к территории Крымского полуострова. Принятие религии, основанной на книгах Ветхого Завета определяется некоторыми исследователями как „иудаизация Хазарии”¹⁰. Следует подчеркнуть, что прибывшие в Хазар-

ский каганат были караимскими миссионерами, а следовательно и обращённые в их веру должны таковыми же считаться. Одним из доказательств караимского характера миссионеров может быть могила Исаака Сангари, найденная на старинном караимском кладбище в местности Кырк Ер (ныне Чуфут-Кале) в Крыму. Нельзя не упомянуть и о культурном факторе, приводимом учёными, указывающими на преемственность хазарской культуры в среде европейских караимов¹¹.

После успехов в Хазарском каганате деятельность миссионеров караимской религии становится всё менее оживлённой. Снисканию новых приверженцев в более широком масштабе помешали в известной степени неблагоприятные условия, связанные с нашествием монголов в первой половине 13 века.

Позднее средневековье знаменуется тем, что постепенно религиозные центры караимизма концентрируются в странах Восточной Европы. На первых порах это был Крым, а потом (с 14 в.) образуются общины в пределах Литвы и Польши. Как в Крыму, так и в польско-литовском государстве к общим правилам религиозных обрядов присовокупляются местные традиции, свойственные данной территории.

Общие нормы заключаются в соблюдении установленных Библией праздников. Первый праздник в первом месяце года — это пасха (у литовско-польских караимов — *хыджы тымбыларнын*). С воскресенья в пасхальные дни начинается счёт 50 дней до праздника пятидесятиницы, или троицы, (по-караимски *хыджы афталарнын*). Половина счёта от пасхи до пятидесятницы отмечается особо и носит название „ярты сан”. Праздник пятидесятницы бывает всегда только в воскресенье. Третьим праздником среди соблюдаемых в течение года являются торжественные осенние дни урожая, по-караимски *хыджы алачыхларнын*. Это также период, когда в первую субботу после праздника завершается чтение отрывков Пятикнижия, предназначенных на каждую неделю. Отрывки эти читаются в переводе с древнебиблейского на тюркский язык караимов¹². Особым праздником является День всепрощения. Это знаменательный день, в котором во время богослужения верующие совместно умоляют Всевышнего об отпущении грехов и недостойных поступков. В этот день запрещено принятие всякой еды и напитков. Накануне этого дня укоренился обычай взаимного извинения и прощения. День этот называется по-караимски *бошатлык кюню*.

¹⁰ Обобщающий труд в последнее время см.: P. Golden. *Khazar Studies. A Historical-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars*. Budapest 1980.

¹¹ Cp. A. Zajaczkowski. *Khazarian Culture and its Inheritors*. „Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.” 1961, XII/1-3.

¹² Общие сведения о тюркском языке караимов см.: Н. А. Баскаков, *Караимский язык*. Введение в изучение тюркских языков. Москва 1969, стр. 275-278.

Наряду с праздниками отмечаются также печальные или траурные дни. Печальные дни начинаются днём траура, и все эти дни носят название *авуз ябар*. Кроме того, день траура посвящен воспоминанию случившейся в Литве эпидемии чумы в 1710 г. В те времена от чумы погибло очень много местного населения, а у караимов из нескольких десятков поселений остались только три общины. Поэтому установился обычай, что в этот день в тракайской общине посещают самую старую часть караимского кладбища, где похоронены жертвы эпидемии. На кладбище исполняется составленная в память усопших специальная траурная элегия¹³. Окончанием периода траурных дней является день, который носит название *курбан*. В этот день после богослужения установился обычай уоя жертвенного животного. От этого и происходит название *курбан*, слово означающее „жертва“. В Крыму среди проживающих там караимов существовал обычай, когда, проезжая мимо ханских могил в Бахчисарае, спешивались с коней, по традиции установленной у хазар в отношении к могилам каганов. До наших дней в Крыму сохранился обычай изготовления в траурные дни сорта халвы тёмного цвета, которую называют *хазар халвасы* „хазарская халва“. Существовал также в Крыму обычай, связанный с древопочитанием. Дубы, росшие на караимском кладбище в Чуфут-Кале почитались священными и никогда не срубались, от чего получили название *балта тиймез* „топор не смеет прикасаться“.

Празднование годовых празднеств имеет непосредственное отношение к установленной в древности календарной системе. У караимов принята система лунного календаря. Первый день каждого месяца считается со дня, когда новолуние видно невооруженными глазами (так же и у мусульман). Каждый первый день месяца отмечается более торжественно, особыми молитвами. Первым месяцем религиозного календаря у караимов по указаниям Ветхого Завета (Исход XII/2, Числа XXVIII/16) считается месяц носивший название *нисан*¹⁴. В этом месяце празднуется пасха. Приведенное название — арамейско-сирийского происхождения. Употребляются также названия месяцев тюркского происхождения и первый месяц называется *артарых*¹⁵. Связанные с первичными верованиями у караимов Крыма сохранились названия 12-летнего животного цикла, как отголоски древней тюркско-монгольской календарной системы. Весьма целесообразным кажется привести эти названия полностью, хотя бы потому,

¹³ Печатное издание см.: A. Dubiński. *Karaimische Klagelieder*. *Studia turcologica memoriae Alexii Bombaci dicata*. Napoli 1982.

¹⁴ Ср. A. Neubauer. *Aus der Petersburger Bibliothek*. Leipzig 1866, стр. 88.

¹⁵ Подробнее см.: T. Kowalski. *Zu den türkischen Monatsnamen*. „Archiv Orientalni“, Praha 1930, II/3—26.

что они уже вышли из употребления: 1) *сычкан йылы* — год мыши; 2) *сыгыр йылы* — год быка; 3) *парс йылы* — год леопарда; 4) *коян йылы* — год зайца; 5) *улув йылы* — год дракона; 6) *йылан йылы* — год змеи; 7) *йылкы йылы* — год лошади; 8) *коюн йылы* — год барана; 9) *мэчи йылы* — год обезьяны; 10) *тавул йылы* — год курицы; 11) *ит йылы* — год собаки; 12) *кабан йылы* — год свиньи.

Следует отметить, что с времён раннего феодализма караимские центры в Европе играют большую роль, как например общины Литвы. Именно здесь родились многие авторы молитв и религиозных гимнов, а также серьёзных теологических сочинений. Они были известны и оказывали постоянное и глубокое влияние на караимские общины, находящиеся на Крымском полуострове. Один из виднейших авторов теолог Исаак Троки, живший в 16 столетии, составил сочинение, озаглавленное „Укрепление веры“. Труд этот был позже издан в Западной Европе и его содержание вызвало интерес французских энциклопедистов, в первую очередь Вольтера.

Сто лет спустя, в конце 17 в. религию караимов и их духовные книги изучали сперва голландские, а затем шведские учёные теологи. Летом 1690 года прибыл в караимские общины Литвы по специальному повелению короля Карла XI знаток восточных языков и богословия, профессор университета в Упсале, Перингер. Интерес к караимским текстам религиозного содержания проявился в кругах европейского протестантизма. Этим и объясняется миссия шведского учёного. Перингер впервые в европейской науке обратил внимание на тюркский характер языка караимов. В своем отчёте о поездке в Литву он приводит в одном из научных журналов начальные строки перевода Библии на караимский язык¹⁶. В связи с этим уместно добавить, что известный уже нам караимский богослов Аль-Киркисани допускал возможность перевода священных книг на местные языки, на которых говорят верующие.

Большинство литературных произведений, созданных на восточных языках оставалось долгое время в рукописном виде. Печать появляется сравнительно поздно. Такая же ситуация сложилась и в караимской литературе, в том числе религиозного содержания. Длительное время преобладали рукописи, составленные разными переписчиками. Первая печатная книга в Крыму появляется в тридцатых годах 18 столетия. Это молитвенник, напечатанный в караимской типографии в Кырк Ер (Чуфут-Кале). Необходимо подчеркнуть, что это была первая печатная книга на всей территории Крымского полуострова. Что касается

¹⁶ Ср. *Epistola de Karaitis Lithuaniae*. „Monatliche Unterredungen einiger guten Freunde“. Julius 1691.

содержания, то она является сводом молитв покаянного характера, среди которых имеются тексты с переводом на тюркский язык крымских караимов. Это вполне естественно, потому что покаянные молитвы должны быть понятны для верующих и составлены на всеми понятном языке, а не только на литургическом, которым не все владеют. Наряду с покаянными молитвами, основа караимского вероисповедания Ветхий Завет был довольно рано переведен на национальный язык караимов (по всей вероятности в 11 в.). Полный свод перевода на крымско-караимском диалекте издавался до сих пор только один раз, а именно в 1841 г. в Евпатории. Раньше, на протяжении 18 и 19 столетий в Крыму вышло из печати немалое количество караимских религиозных книг и молитвенников. Среди авторов видное место занимают лица постоянно проживающие в Крыму, хотя они часто были выходцами из Польши. Здесь необходимо указать на членов семьи Кокизовых и Луцких. Ю. Кокизовым составлен календарь, которым руководствуются все караимские общины до сегодняшнего дня. Следует также указать на сочинение под заглавием „Путь праведных“, автором которого является Сима Луцкий, живший долгие годы в Крыму. Названный труд был им составлен в 1757 г. и содержит библиографию караимских авторов с самых древних времен. Однако самой большей известностью пользовался уроженец Волыни, живший много лет в Крыму, где и похоронен, А. С. Фиркович (1786–1874). У своих соплеменников он почтительно именовался *Хаджи Баба* „Отец-Паломник“. Он был неутомимым коллекционером и знатоком караимской эпиграфики и литературы, в том числе и религиозной. Собранные им старейшие рукописи хранятся как самые богатые в мире и получили название Первая и Вторая коллекции Фирковича. Они находятся в собраниях Публичной библиотеки им. Салтыкова – Щедрина в Петербурге.

Целесообразно еще сказать об организационно – общественной жизни караимов. Юридическое и организационное положение исповедующих караимскую религию сперва было установлено для численно большей группы караимов, проживающих в Крыму и на юге России.

Утверждением властей от 3 марта 1837 г. было установлено „Положение о Таврическом Караимском Духовенстве“, права которого сравнены с правами духовенства мусульманского. На основании этого же документа было создано „Таврическое и Одесское Караимское Духовное Правление“. Здесь необходимо указать, что у караимов члены общин или их представители выбирают соответствующих кандидатов на все духовные и общественные должности¹⁷. Двадцать лет спустя было организовано

¹⁷ Ср. З. А. Фиркович. Сборник старинных грамот и узаконений. С. – Петербург 1890.

„Караимское Духовное Правление“ для общин Литвы и Волыни (так называемых западных губерний).

В 1895 г. в Евпатории открылось „Александровское Караимское Духовное Училище“ с целью обучения юношества на должность духовных лиц. Видным педагогом в этом училище был И. И. Казас, который работал в должности инспектора, преподавателя и воспитателя. О жизни и деятельности этого караимского просветителя составлена отдельная монография. На основании этого труда можно узнать о том, что „И. И. Казас был одним из первых пионеров газетного дела в Крыму и одно время состоял редактором издававшейся в Симферополе газеты „Таврида“, которой он отдавался с большим увлечением“. О тесных, деловых связях И. Казаса с местным населением можно также узнать из цитируемой книги, в которой сказано: „Он много лет был цензором выходящей в Бахчисарае татарской газеты „Терджиман“ и относился к ней всегда в высшей степени доброжелательно“¹⁸.

В 1916 г. основалась в Евпатории караимская библиотека „Карай Битиклиги“, в которой были собраны многие караимские и другие рукописи и книги в большинстве случаев религиозного содержания. Учредителем этого культурного центра был тогдашний глава караимов Крыма, гахам С. М. Шапшал (1873 – 1961). По его инициативе издавался в Евпатории в последние годы первой мировой войны журнал „Известия Таврического и Одесского Караимского Духовного Правления“. В журнале помещались статьи на религиозные и общественные темы.

До первой мировой войны на территории Российской Империи существовало свыше 30 караимских общин. К ним относятся общины в следующих местностях (перечень в алфавитном порядке): Армянск, Бахчесарай, Бердянск, Варшава, Вильна, Воронеж, Евпатория, Екатеринодар, Екатеринослав, Елисаветград, Карасубазар, Керчь, Киев, Кишинев, Кременчуг, Луцк, Мелитополь, Москва, Николаев, Нижний Новгород, Новороссийск, Одесса, Орел, Полтава, Поневеж, Ростов/Дон, Севастополь, Симферополь, Славянск, Таганрог, Троки, Феодосия, Харьков, Херсон, Юрьев, Ялта. В большинстве из них находились храмы – кенасы.

Первым гахамом караимов Крыма был известный общественный деятель Сима Ага Бабович (умер 1855), под руководством которого была проведена реставрация ханского дворца в Бахчесарае. После него с 1857 г. гахамом Крыма был Наум Бабович, скончавшийся в 1874 г. С 1879 по 1911 г. Таврическим гахамом был С. Панпулов. Незадолго перед его кончиной

¹⁸ См.: Б. С. Ельяшевич. И. И. Казас, Биографический очерк. Евпатория 1918.

состоялся в Евпатории первый обще-караимский съезд. В годы первой мировой войны до 1918 г. гахамом был С. М. Шапшал.

Говоря о караимах, проживающих в России, любопытно отметить, что на территории кубанско-приазовской низменности находились поселения русских, исповедовавших караимскую религию. У них существовал обычай нареkania имен библейского происхождения. Для них был создан молитвенник на русском языке караимским священником Ф. Малецким (1854-1928). Молитвенник издан в двух частях под заглавием „Молитвы караимов — глас Иакова”, Вильна 1910.

Созданное в середине прошлого столетия „Караимское Духовное Правление” (для западных губерний) после первой мировой войны продолжило свою деятельность в польском государстве под предводительством бывшего таврического гахама проф. С. Шапшала, переселившегося из Турции (в 1928 г.). Одним из самых главных достижений того периода является принятие польским Сеймом в 1936 г. устава о „Караимском Религиозном Объединении”. Устав регулировал внутреннее устройство и формы внешних сношений с государственными учреждениями¹⁹. По уставу караимские священники считались государственными служащими и получали ежемесячный оклад. В обязанности духовных лиц входило также составление молитвенников. Последний печатный молитвенник в виде небольшого сборника был издан старшим священником С. А. Фирковичем в 1935 году²⁰.

Повседневная жизнь караимов проходила в тесной связи с исповедуемой религией. Об этом свидетельствуют созданные народом пословицы и поговорки. К примеру приведём некоторые из них в русском переводе: „унаследованные обычаи — половина религии; вера без благородных поступков — корона без головы; Бога умолять легко — другу надоедать тяжело; в другие храмы колокола призывают — караимы без призыва в кенасу бегут; грязной рукой и со злобным сердцем, не открывай молитвенника”.

Один из польских путешественников, который в половине прошлого столетия посетил Крым и имел возможность познакомиться с караимами, высказал в своих путевых заметках следующее о них мнение: „Воспитанные в духе Библии, отличаются благородным характером; проявляют терпимость ко всем и в своих семьях сохраняют смиренное, патриархальное достоинство, добросовестность и честность”²¹.

¹⁹ Подробнее о польских караимах см.: А. Заяцковский. *Karaïms in Poland*. Warszawa 1961.
²⁰ S. Firkowicz. *Kořtchařar. Krótkie modlitwy karaïmskie*. Wilno 1935.
²¹ A. Nowosielski. *Stepy, morze i góry*. Wilno 1854.

DZIEJE BADAŃ KARAIMOZNAWCZYCH

Początki zainteresowań językiem i literaturą karaïmską w nauce europejskiej do końca XIX wieku

Dzieje poznania i opracowania języka karaïmskiego mogą stanowić niewątpliwie temat oddzielnego studium. Nie wyczerpując całości zagadnienia, w publikowanym obecnie artykule ograniczę się do przedstawienia początków zainteresowań językiem i literaturą karaïmską od najstarszych wzmianek o tym języku do pierwszych prób włączenia karaïmskiego materiału językowego do większych prac poświęconych słownictwu i literaturze języków tureckich.

Ze względu na niepoślednią rolę, jaką język karaïmski spełnia wśród tureckiej rodziny językowej (w szczególności pośród języków grupy kipczackiej) sądzę, że temat ten zasługuje na poświęcenie mu nieco uwagi. Tym bardziej jest to — jak się wydaje — sprawa aktualna, gdyż prowadzi się obecnie prace nad skodyfikowaniem całości karaïmskiego zasobu leksykalnego w formie mającego się ukazać słownika karaïmsko-rosyjsko-polskiego. Edycja tego słownika będzie stanowiła w pewnym sensie zakończenie ważnego etapu w dziele poznania i opracowania języka karaïmskiego. Referując sprawę opracowania języka karaïmskiego przez naukę europejską, pragnąłbym równocześnie, aby praca moja mogła być chociażby w pewnej mierze przyczynkiem do historii dyscypliny naukowej, jaką jest turkologia.

Dzieje filologii karaïmskiej, a tak chyba należałoby nazwać badania nad językiem i literaturą, wypada zacząć od śladów najstarszych wzmianek o języku karaïmskim w europejskiej literaturze naukowej. Zanim jednak przyjrzymy się bliżej temu zagadnieniu, trzeba by zdać sobie sprawę z tego, co mogło stanowić źródło poznania języka i literatury karaïmskiej.

Tak więc źródłem poznania języka mogło być zaznajomienie się bądź z literaturą pisaną w języku karaïmskim, lub też bezpośrednie kontakty z narodem mówiącym tym językiem.

Co do literatury karaïmskiej, to — jak wiadomo — rozwój jej na szerszą skalę w formie drukowanej przypada na okres stosunkowo późny, a istniejące wcześniej teksty rękopiśmienne nie mogły być łatwo dostępne szerszym kręgom badaczy. Należy tu też podkreślić, że przez wiele wieków dominowała literatura religijna pisana w języku przeważającym w liturgii, a więc hebrajskim. Nie jest to zresztą zjawisko charakterystyczne tylko dla literatury karaïmskiej; możnaby przytoczyć więcej przykładów, kiedy literatura religijna poprzedza pojawienie